

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А56

Альва Александра, Маро Моргана, Середой Соня.

А56 Три нити Поднебесной : NoSugar Books / Альва Александра, Маро Моргана, Середой Соня. — М. : Издательство АСТ, 2026. — 256 с. : ил. — (NoSugar. Соулмейты).

ISBN 978-5-17-179091-2.

Три девушки. Три судьбы. Один мир, расколотый между демонами и людьми.

Поднебесная сдаётся под натиском демонических сил, которые захватывают духовные школы, разрушая устои и веру. И среди этого хаоса принцесса, девушка-генерал и целительница противостоят демонам в собственных битвах. Нежность, которая может стать щитом. Честь, за которую можно погибнуть. Обман, который становится единственным оружием. Это три лика одной судьбы — судьбы, сплетённой из боли, желания и силы.

Смогут ли они победить или их борьба всего лишь туманная дымка, которая рассеется с восходом солнца?

- © Александра Альва, текст «Нежность», 2026
- © Моргана Маро, текст «Честь», 2026
- © Соня Середой, текст «Обман», 2026
- © Naoki dead (Серикова Алеся), иллюстрации, 2026
- © mage крове, иллюстрации, 2026
- © Jon-T, иллюстрации, 2026
- © White Dragon, иллюстрации, 2026
- © ООО «Издательство АСТ», 2026

В оформлении использованы материалы,
предоставленные фотобанком Shutterstock/FOTODOM

Александра Альва
Моргана Маро
София Середой

ТРИ
ЧИТА
Подвешенной

Москва
2026

ЖУЖУ

Александра Альва

Глава 1

Высокий тростниковый забор, огибающий мелкий пруд по краю, непременно притягивал взор, стоило кому-либо войти в сад, что примыкал к покоям Кири-но ё¹. Плотные связанные сухие стебельки, ограждавшие это уединённое место от остального мира, со всех сторон оплетали листья вьюнка, среди которых с наступлением вечера раскрывались нежные белые цветы.

— Уже распустились... — прошептала принцесса и подобрала тяжёлый подол кимоно, чтобы подойти поближе к изгороди. — Как невыносимо долго тянется время! Прошлой осенью я видела югао² в последний раз, и, кажется, с тех пор минуло уже немало лун! Но лето всё же наступило, и теперь снова можно любоваться этой безмятежной красотой.

Она протянула руку и осторожно сорвала один бутон — кончики пальцев сразу намочили от росы, и её окутал свежий сладковатый аромат, напомнивший о только что прошедшем дожде.

— Югао, — повторила принцесса и убрала цветок в широкий рукав.

Она слышала это слово слишком часто, даже если

---

¹ Кири-но ё (霧の夜) — «туманная ночь».

² Югао (夕顔) или «вечерний лик» — японское название одного из сортов вьюнка ипомеи, белые цветы которой распускаются вечером и закрываются на заре.

сезон цветения ещё не наступил или давно миновал. Впервые принцесса приплыла на острова Вакоку, когда ей исполнилось всего пять лет. Тогда ей строго-настрого запретили вспоминать своё прежнее имя — Шэн Силань, наказав, что теперь она Югао — знатная дама из покоев Кири-но ё, которая всю жизнь должна скрываться в сумерках и исчезать с рассветом.

Ни один человек с отцовского корабля не остался с ней здесь, на этой незнакомой земле, где каждый изъяснялся на чужом языке, отчего вскоре она превратилась из юной принцессы Поднебесной в безликую тень, живущую в одиночестве за тростниковой изгородью.

Но прошло уже слишком много лет, и Югао крепко срослась со своим именем. Не так уж и плохо жить в отдалённых покоях, любоваться цветущими деревьями по весне, а прохладными вечерами составлять ароматные благовония вместе с наставницей. Жаль только, что она никогда не сможет надушить рукава, чтобы встретить в ночи прекрасного кавалера: Тэнсё-тэнно³, император Вакоку, не позволял ей выходить наружу и общаться с придворными аристократами.

Югао окинула взглядом рассыпавшиеся по изгороди бутоны с белыми лепестками и тут же сочинила стихотворение:

*Сумерки вокруг,
Лишь один цветок вьюнка
Голову поднял.
Мимолётна жизнь его,
Незаметна, как моя.*

---

³ Тэнсё-тэнно (天祥天皇) — титул переводится как «император небесного предзнаменования».

— Какие очаровательные, но печальные стихи, госпожа Югао! — воскликнула придворная дама Нанасэ, которая как раз вернулась из внутренних покоев и принесла с собой любимый инструмент принцессы — биву⁴, покрытую светлым лаком и украшенную росписью в виде зелёных вьюнков. — Вы так искусны в поэзии, не зря наставница вас хвалила!

— В моих способностях нет смысла, раз я сижу здесь взаперти и даже не могу ответить ни на одно любовное послание. — Югао выдохнула, вспомнив, как однажды поймала свою компаньонку Нанасэ на том, что та тайком уносила стопку писем, предназначавшихся для принцессы. Многие юноши писали загадочной госпоже из покоев Кири-но ё, но никогда не получали от неё ответа. — Ладно, не будем портить такой приятный вечер. Сегодня удивительно яркая луна, я хочу поиграть на биве.

Опустившись на выходявшую прямо в сад открытую веранду, откуда хорошо просматривался забор с вьюнком, Югао приняла из рук Нанасэ инструмент и провела ладонью по гладкому корпусу, напоминавшему по форме и цвету спелую грушу. Игра хотя бы на несколько мгновений могла развеять её скуку, поэтому принцесса выбрала свою любимую мелодию под названием «Этэнраку»⁵ и ударила длинной деревянной пластиной по струнам.

---

⁴ Бива — японский щипковый музыкальный инструмент с грушевидным корпусом, четырьмя или пятью струнами. Играют на нём с помощью крупного «медиатора», извлекая резкие и выразительные звуки.

⁵ Этэнраку — самая известная пьеса гагаку (традиционная японская музыка, часто исполнявшаяся при дворе), букв. «музыка, принесённая с небес».

Мягкий подрагивающий звук пронзил тишину, повисшую над небольшим прудиком, и разошёлся отрывистыми нотами по саду, отчего вдруг показалось, что даже цветы югао закачались в такт, потревоженные ветром.

Восхищённая игрой госпожи, Нанасэ присела на камень около деревянного возвышения веранды и прикрыла глаза. Она всегда с удовольствием слушала пьесы, что исполняла принцесса, и часто говорила о невыразимых чувствах, которые охватывали её во время звучания «Этэнраку», словно бы откуда-то с облаков Югао спускала на землю мелодию невыразимой красоты.

Луна медленно плыла по небу, заливая бледным сиянием сад: свет скользил по ровной глади пруда и останавливался на ярких цветах вьюнка, подобных рассыпавшимся звёздам, что мерцали в темноте.

Стук.

Песня оборвалась, и Югао вскрикнула — от неожиданного удара бива выпала у неё из рук. Она схватилась за ушибленное запястье и опустила испуганный взгляд на отлетевший инструмент, из светлого корпуса которого торчала чёрная стрела с вороновым оперением.

Нанасэ тоже закричала, и её со всех сторон окутал туман, откуда показались десятки когтистых лап, хватавших придворную даму за плечи, волосы и рукава кимоно.

— Помогите! — высокий голос Нанасэ зазвенел в ушах.

Где-то сзади, у входа в покои Кири-но ё, слышались голоса и топот ног. «Стражи! Они, должно быть, услышали шум!» — пронеслось в голове у Югао, но тут же все звуки вокруг стихли, словно бы принцесса

увесистым камнем опустилась на дно реки. Она оцепенела, заметив, как на той самой тростниковой изгороди, украшенной цветами, возникла тень. Кто-то сидел прямо среди вьюнков, свесив ноги.

Разом вспомнились все предостережения Тэнсё-тэнно, который каждый год во время единственной аудиенции давал своей воспитаннице амулеты против злых духов и увещевал:

«Никогда не выходи из своих покоев! Никто не должен знать, что принцесса Шэн Силань прячется в Вакоку! Только во дворце ты в безопасности!»

Она столько лет послушно сидела взаперти, но это не смогло уберечь её. Принцессу сумели отыскать даже в чужой стране, даже за высокими дворцовыми стенами.

— Вот и ты! — заговорила тень на языке Центральной равнины, и от этого грубоватого мужского голоса Югао прошиб холодный пот. — Я уж думал, что мне придётся в конце концов сложить голову перед князем демонов, ведь я слишком долго искал его сбегавшую принцессу... — Мужчина спрыгнул с забора и широким шагом направился к веранде.

Когда он вошёл в круг желтоватого света, разливающегося от зажжённого каменного фонаря, Югао вздрогнула и прикрыла рот ладонями. То был вовсе не человек. Его кожа казалась такой же серой, как и земля на дороге после дождя, радужки в узких глазах пылали алым, но в особенности выделялись заострённые уши, за которые он заправил сальные волосы.

В руках, больше походивших на лапы с когтями, мужчина держал чёрный лук с ещё одной стрелой наготове.

— Бакэмоно⁶... — прошептала Югао, пытаясь отползти, но упёрлась спиной в бумажную перегородку.

— Что ты там бормочешь? Закончилась твоя игра в прятки! — Он усмехнулся и навис над ней, испуская зловоние, сравнимое разве что с дымом, который мог бы подниматься от пылающих котлов Дзигоку⁷. — Давай обойдёмся без глупостей, Шэн Силань. Ты вернёшься в Центральную равнину, станешь наложницей князя, и тогда твоему жалкому папаше больше не придётся изо дня в день думать о том, сколько ещё невинных людей погибнет в этой бессмысленной войне.

— Я... — Югао дрожала: никогда прежде ни один мужчина не приближался к ней настолько близко, а этот демон и вовсе выглядел гораздо опаснее любого из них. — Не пойду.

— Что?

Она давно не говорила на родном языке, поэтому сейчас изъяснялась с трудом. Ничего уже не связывало её с тем далёким местом, которое раньше называлось домом. От одной мысли о возвращении в окружённую демонами Центральную равнину, где правил её отец и откуда всегда приходили дурные вести, Югао готова была потерять сознание.

— Неужели тебе пришлась по душе жизнь этих аристократишек? — Его слова прозвучали как издёвка, после чего он протянул к принцессе кривые волосатые пальцы. — Скоро ты сменишь свои цветные тряпки

---

⁶ Бакэмоно — в японском фольклоре сверхъестественное существо, «оборотень» или «монстр». Это общее название духов и созданий, которые меняют свой облик.

⁷ Дзигоку — название преисподней в японской мифологии, буддийский ад.

на красное одеяние и станешь служить настоящему правителю, что восседает на троне Западных земель!

Двенадцать слоёв кимоно, в которые по традиции облачались девушки Вакоку, давили невыносимой тяжестью на плечи, и даже сама Югао не понимала, откуда у неё взялись силы для отчаянного рывка, но уже в следующее мгновение она резко бросилась в сторону. Схватившись за гриф пробитой стрелой бивы, принцесса попыталась ударить своего противника по голове, но тот выставил кулак, и инструмент тут же разлетелся на куски.

— А в тебе есть внутренний огонь! — воскликнул демон и облизнул тёмные губы, словно боролся с жаждой. — Хотя тебе это не поможет.

Его когти сомкнулись на запястье Югао, и она попыталась закричать, но из горла вырвалось только жалобное всхлипывание — казалось, что кости сейчас треснут от нечеловеческой силы, с которой посланник князя сжимал её руку.

Демон подтащил принцессу к себе и, отбросив лук, отцепил от пояса скрученную втрое верёвку, чей кончик шевельнулся подобно змее. Путы обвилились вокруг предплечья хозяина и направились к Югао, рассыпая вокруг еле заметные вспышки, похожие на маленькие молнии.

Несомненно, князь, завоевавший Запад и многие годы нападавший на Центральную равнину, просто не мог отправить на поиски дочери императора слабого подчинённого. Демон мастерски управлялся с оружием, и принцесса, занимавшаяся лишь музыкой и поэзией, ни за что бы с ним не справилась.

— Хорошо, я пойду с вами! — вдруг согласилась Югао и вскинула подбородок, стараясь вернуть себе величественный вид, хотя под слоями кимоно её

колени предательски дрожали. — Отпустите. Вы разговариваете с наследницей рода Шэн. Если причините мне вред, я не смогу стать частью гарема.

На удивление, мужчина и вправду ослабил хватку, хотя его живая верёвка всё же успела обвиться вокруг запястья принцессы. Наверное, он решил, что сбежать Югао никак не сможет, а оставлять на её теле следы действительно не лучшая затея.

— Что ты задумала? — спросил он, дёрнув за путы, из-за чего ей пришлось подняться с деревянного настила. — Если надеешься, что кто-то придёт тебе на помощь, то ты ошибаешься. Я создал непроницаемый купол, который простые стражи из Вакоку никогда не пробьют. Тем более они сейчас слишком заняты, сражаясь с моим отрядом! Мы уйдём из дворца, и никто этого даже не заметит.

Сердце Югао забилося так, словно в груди метался рой мотыльков, слетевшихся на свет, но она не подала виду и незаметно спрятала левую ладонь в длинном рукаве, нащупывая в глубоком кармашке смятые клочки бумаги — талисманы офуда⁸ из святилища Ояма-но кими⁹. Наугад она ухватилась за один из них и выверенным движением, таким привычным для всех девушек высокого положения, прикрыла рукавом губы.

— Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, поэтому давайте обойдёмся без кровопролития, — сказала

---

⁸ Офуда — бумажный или деревянный амулет с написанными священными знаками или именами божеств, получаемый в синтоистских святилищах. Считался защитой от злых духов и несчастий: его носили с собой, хранили в доме или прикрепляли к дверям.

⁹ Святилище Ояма-но кими (大森の君) — святилище «Господина Великих Гор».

Югао и, расправив под тканью талисман, понадеялась, что он поможет против чужеземного демона. — Отпустите придворную даму Нанасэ, и тогда я не стану сопротивляться.

Услышав условия принцессы, демон расхохотался, и верёвка на её запястье стянулась ещё крепче. Неужели он разгадал её намерения?

— Нет, и всё же ты что-то задумала, не может быть, чтобы одна из Шэн...

— Ояма-но кими, защити меня, — прошептала Югао слова, которым её обучил император, и медленно достала из рукава офуда, задержав перед своим лицом белую бумагу, испещрённую красными печатями и иероглифами.

Алые глаза демона вспыхнули, и он тут же оскалится, приметив талисман, излучающий слабое зеленоватое сияние. Запахло свежей травой и полевыми цветами. С каждым её вздохом офуда становился всё горячее, и в конце концов Югао с шипением выпустила его из обожжённых пальцев.

— Что за... — выругался демон и отступил на шаг — его серая кожа словно плавилась под зарождающимся изумрудным светом. — Омерзительное зловонье!

— Ояма-но кими, защити меня! — повторила принцесса на этот раз громче, и талисман, задержавшись между ней и чужестранцем, загорелся огнём цвета молодой листвы.

Ветер уже подхватывал пепел, и на мгновение Югао заметила в этом пламени странное наваждение — образ, что отдалённо напоминал разветвлённые олени рога. Они прямо на глазах превращались в призрачные стебли вьюнков и опутывали демона узами не менее крепкими, чем его собственная верёвка.

Оковы, удерживающие принцессу за запястье, вмиг ослабли, и она, приподняв полы кимоно, бросилась в сторону калитки, что вела прочь из сада. Деревянная обувь так и осталась стоять около веранды — Югао побежала в одних носках, но, поскользнувшись на камне, упала в прудик. Одежда сразу намокла, а её длинные чёрные волосы, блестевшие в свете луны, расплылись по воде, подобно замысловатым тонким мазкам туши на светлой бумаге.

Глухая тишина в ушах сменилась далёкими отголосками битвы, и непроницаемый барьер, что сотворил демон, постепенно рассеялся: в другой стороне сада Югао заметила придворную даму, которая лежала поперёк тропинки и не шевелилась. Одна часть тростникового забора повалилась, и на подступах к покоям Кири-но ё давали отпор извивающимся теням императорские стражи, сбежавшиеся на шум.

— Поганая девчонка! — завыл демон, когда почти догоревший талисман прилип к его лбу. — Думаешь, я оставляю тебя в покое?!

Обретя ещё более звериные черты, он зарычал и на четвереньках, подобно громадной разъярённой кошке, кинулся к принцессе. Она не успела хотя бы как-то защититься, и острые клыки сомкнулись на её плече, пронзая шёлковые кимоно и кожу. Прыжок такой силы опрокинул Югао на спину, и она забилась в пруду под зловонным телом демона, зубы которого всё глубже проникали в плоть.

— Отпустите!!!

— Я снова тебя найду! — Он разомкнул челюсти и прижал принцессу ладонями ко дну, отчего она чуть не захлебнулась. — Ты не спрячешься.

Что-то засвистело, и стрела дворцовой гвардии